

Меткий удар

Искусство — могущественное орудие пролетарской революции. Искусство не только обрабатывает мозги, оно организует чувство и волю, формирует характер человека.

Но поэтому-то оно и сильнейшее средство в руках врага. При помощи искусства можно скорее и успешнее отравить мозги безверием в творческий размах революции, привить удачные настроения, расшатать и обессилить волю.

Буржуазное искусство является проводником буржуазного влияния на рабочий класс. Борьба с этим влиянием можно только противопоставив ему воинствующее революционное искусство, беспощадно разоблачающее и поражающее врага.

Этот враг иногда коренится в нашей собственной психологии. Одна из разновидностей его — обывательщина. Мелкие, эгоистические чувства и страстишки, отсутствие социальных стремлений, индивидуализм, жажда покоя, рабское подчинение вещам — вот черты обывательщины. С ними надо бороться насмешкой, негодованием, беспощадным разоблачением.

„Клоп“ — новая пьеса Владимира Маяковского, поставленная в театре имени Мейерхольда, и есть такая сатирическая комедия (первая настоящая советская комедия), ясно различающая врага и наносящая меткий удар. Сюжет ее возник под впечатлением одного пошлого романа-стихотворения, герой которого уходит от девушки-работницы к богатой и красивой буржуазной женщине, так как считает, что за невзгоды и страдания революционных годов он должен быть вознагражден спокойствием и уютом.

Герой комедии Маяковского — „бывший партизанин и бывший рабочий“ — Присыпкин меняет свою прозаическую фамилию на „поэтическую“ — Пьер Скрипкин, бросает рабфаковку Зою Березкину и женится на дочери владельца парикмахерской Эльзевире Ренессанс. В сладких мечтаниях о сытой и спокойной жизни, право на которую он дескать „завоевал“ своими революционными заслугами, Присыпкин „с треском“ отрывается от своего класса. Он — гитарист, поклонник Молчанова и Уткина, любитель чувствительных романсов и „революционного“ стиля, не дурак выпить. Он чванится своим пролетарским происхождением и с удовольствием втирается в новую социальную среду.

Вторая часть пьесы изображает чудесно воскрешенного Присыпкина через 50 лет, при новом общественном строе. Фантастический элемент понадобился Маяковскому, чтобы путем противопоставления оттенить психологическую грязь современного мещанина.

Моральной и телесной нечистоплотности, дешевому эстетизму, слюнявой чувствительности, пьяному вдохновению, пошлomu чванству и некультурности Присыпкина Маяковский противопоставляет бытовую гигиену и моральную чистоту новой человеческой культуры.

Люди нового организованного общества не хотят признать Присыпкина человеком. От него идет зараза гнусных болезней — подхалимства, алкоголизма, нечистоплотности, приторного эстетизма. Его изолируют, помещают в клетку зоосада и — в назидание и поучение потомству — показывают посетителям, как образец вымершей породы обывателей.

Пьеса задумана оригинально и сделана свежо и остро. Она не оставляет зрителя спокойным, заставляет его отзываться, выводит из равновесия. Бытовая сатирическая комедия, конечно, не могла дать конкретных картин политической и культурной жизни будущего коммунистического общества. Для заострения темы было достаточно дать схематический рисунок нового общежития. Поэтому требования политической конкретности в изображении будущего общественного строя в данном случае мало обоснованы.

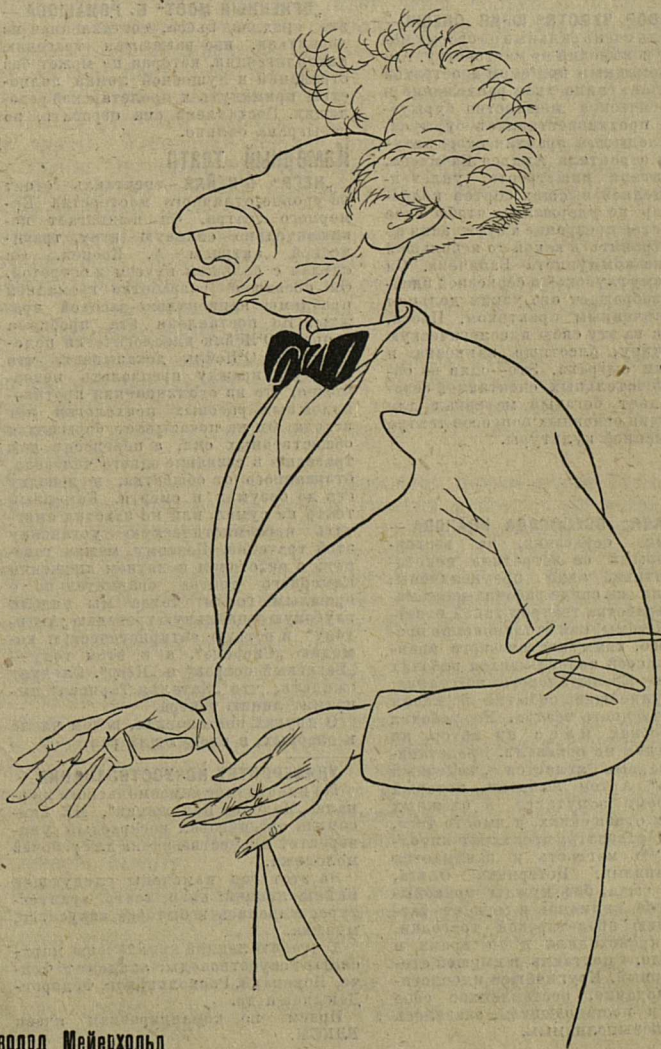
Театр им. Мейерхольда хорошо справился с трудным заданием. Первая часть пьесы дана в бытовых тонах сатирической комедии. Рабфаковское общежитие остро противопоставлено бытовому идиотизму и пошлости обывательского быта (свадебный вечер). Но художники, оформившие первую часть (Кукриниксы), вместо острого шаржа дали безвкусно-натуралистическую обстановку и притупили идеологическую силу пьесы. Вообще первая часть еще не вполне сработана. Острый словесный материал пьесы, такой выразительный у Маяковского, недостаточно четко доходит до слушателя. Сцена пожара, которым оканчивается свадьба, еще не сделана.

Зато вторая часть проработана хорошо. Новое общество, не знающее подхалимства, алкоголизма, слащавой чувствительности и волевой расслабленности, показано как научно-организованное, проникнутое чувством солидарности и братства, основанное на высокой технической культуре. Звериный облик Присыпкина очень четко противопоставлен новым людям. Внешний облик этих людей показан с большой художественной убедительностью. Конструкция Родченки уводит нас в мир простых и ясных форм, созданных индустриальной и научно-лабораторной техникой. Душевное и физическое здоровье новых людей подчеркнуто их прекрасной физической тренировкой и уверенной в себе волевой настойчивостью. В показе новых людей нет отвлекающей схематичности, которая так угрожает театру при изображении будущего обще-

РИС. Д. МООРА

Владимир Маяковский

Всеволод Мейерхольд

ства. Зритель видит настоящих, сильных, живых людей и понимает их отличие от неустойчивых современников.

При всей недоработанности первых спектаклей, при спорности толкования Игорем Ильинским роли Присыпкина, которого, может быть, и не следует изображать дегенератом, постановка „Клопа“ — крупнейшее театральное событие последних лет.

Театр дал спектакль, являющийся подлинным оружием идеологической борьбы. Театр вмешался в гущу жизни, показал скрывающихся в нашей среде врагов и ударил по ним. Он показал пути, по которым наклонение обывательской пошлости может проникать в здоровую социальную среду. Он показал мешанскую, индивидуалистическую грязь и подхалимство интеллигентских ловкачей, прививающих культурно не окрепшему пролетариату свои художественные вкусы, гнусной лезтью и мишурой буржуазного „изящного“ быта развращающих его молодых художников.

Спектакль бьет по обывательщине в искусстве и быту. В политике она виднее. А в искусстве и быту она умеет прикрываться плащами всевозможных цветов, а подчас даже и „марксистской“ фразеологией. Спектакль всем своим острым направлением против бытового и художественного подхалимства. Это — спектакль большой, социальное-политической значительности. Вот почему постановка „Клопа“ есть этап в развитии не только театра Мейерхольда, но в известном смысле и вообще советского театра — в смысле поворота на рельсы современной советской политической комедии.

ПАВЕЛ НОВИЦКИЙ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ

Театральный сезон в разгаре. В этом году главные свои постановки театры приурочили ко второй половине сезона. Прошли премьеры в I Художественном театре — МХТ — („Блокада“ Вс. Иванова), в театре имени Мейерхольда („Клоп“ В. Маяковского), в театре имени Вахтангова („Заговор чувств“ Юрия Олеши), в Малом театре („Огненный мост“ Б. Ромашова), в Камерном театре („Негр“ О'Нейла), в театре Революции

(„Инга“ А. Глебова). В ряде театров спешно готовятся новые постановки. Может быть, самые крупные спектакли впереди. В театре имени МГСПС скоро будет поставлена социальная трагедия В. Киршона „Город ветров“, в Камерном театре готовится „Наталья Тарпова“ С. Семенова, в театре им. Мейерхольда — „Командарм 2“ И. Сельвинского и „Хочу ребенка“ С. Третьякова.

Театр имени Вахтангова

„ЗАГОВОР ЧУВСТВ“ ЮРИЯ ОЛЕШИ — спектакль очень сильный по своему материалу и высокий по мастерству. Автор с громадным подъемом и острой разоблачающей гнилотой разложение и психологическое мешанство буржуазии. Он противопоставляет буржуазным последышам практического энтузиаста и строителя Андрея Вабичева, председателя пишестреста, увлеченного выделкой высших сортов колбасы. Автор не удержался, чтобы свое проницательное презрение к буржуазии не распространить в какой-то небольшой мере и на коммуниста Вабичева. Он не дает ему глубокой и серьезной идеи, изображает его узким дельцом и ограниченным практиком. Пьеса, несмотря на эту свою идеологическую червоточину, блестяще написана и мастерски сыграна. Это — один из самых замечательных спектаклей сезона. Он дает богатый материал для обсуждения основных вопросов театра и современной культуры.

I МХТ

„БЛОКАДА“ ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА — постановка серьезная, но восторги, которыми ее встретили некоторые критики, явно преувеличены. Появление на сцене рабочих-массовиков и разработка театром такой ответственной темы, как столкновение пролетарского, коммунистического авангарда с массой колеблющихся рабочих во время Кронштадского восстания, это — крупнейшее событие в жизни Художественного театра. Но рабочие и митросских масс ни автор, ни постановщик не показали. Представителем первых является „железный комиссар“ Артем Аладин, который не во-время запутался в сложных семейных отношениях, и вместо того, чтобы действовать, проявляет интеллигентскую мягкость и занимается переживаниями. Истеричка Ольга, жена его сына, без нужды приковывает к себе внимание и мешает развертыванию пролетарской трагедии, которая происходила в то время в Петрограде. Спектакль в высшей степени спорный. Крупнейшее идеологическое задание, поставленное себе автором и постановщиком, оказалось для них невыполнимым.

Малый театр

„ОГНЕННЫЙ МОСТ“ Б. РОМАШОВА — это средняя пьеса, составленная из лоскутков, изощренная трагедия интеллигенции, которая не может без страданий и душевной ломки полностью примкнуть к пролетарской революции. Поставлена она серовато, но разыграна сильно.

Камерный театр

„НЕГР“ О'НЕЙЛА — спектакль стоит на уровне отличного мастерства Камерного театра. Он выдвигает исключительно сильную игру трагической актрисы А. Коонен. Он сделан с большим вкусом и остротой. Он посвящен разработке громадной проблемы национально-расовой вражды. Но поставлена эта проблема в пьесе О'Нейла идеологически недопустимо. О'Нейл доказывает, что расовую вражду преодолеть невозможно, что из столкновения противоположных расовых психологий нет исхода. Он не показывает борющихся общественных сил, а переносит всю трагедию в сознание одного человека, оторванного от общества, и доводит его до безумия и смерти. Камерный театр не сумел, или не захотел смягчить пессимистическую установку этой трагедии. Поэтому можно говорить о некотором понижении Камерного театра сравнительно с прошлым годом: тогда мы видели глубокую социальную трагедию „Антигону“ и острую сатирическую комедию „Сирокко“, а в этом году — „Багровый остров“ и „Негр“. Следует ожидать, что „Наталья Тарпова“ выпрямит линию театра.

О других постановках, в том числе и оперных, в следующий раз.

УНИВЕРСИТЕТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

По инициативе комсомольского журнала „Молодой Большевик“, МК комсомола организовал воскресный университет искусствознания для рабочей молодежи.

На этот год намечены следующие циклы лекций: кино, театр, архитектура, живопись и бытовое искусство, музыка.

К чтению лекций привлечены марксисты-искусствоведы: академик Фриче, Новицкий, Раскольников, Федоров-Давыдов и др.

Приним по командировкам ячеек ВЛКСМ.

Выстрел (ПРОЛОГ ПЬЕСЫ)

(В театре полная темнота. На сцене слышен шелест перекаладываемых бумаг, легкое покашливание. Надоедливо жужжит муха. Голос оратора вял и расслаблен. Лениво произносимые фразы часто прерываются отхлебыванием из стакана. Последняя фраза произносится непрерывным вздохом).

ГОЛОС:

Итак, товарищи,
я кончаю.

Так или иначе, короче говоря...

Участвовали в демонстрации первого мая...

Поставлен концерт в годовщину Октября.

Отношения с администрацией более чем гладки...

Новый завком помогает работе.

Отчетность ячейки в полном порядке.

О настроении рабочих — смотри в отчете...

Самокритика развернута с двадцатого...недавно...

(Соответствующие циркуляры получены поздно...).

Членские взносы поступают исправно.

Ячейки Мопр, Осоавиахим — созданы.

Производительность труда, несомненно, повысим.

Вопросы рационализации увязываются успешно...

Углубляется работа производственных комиссий,

Вопрос о выдвигенчестве прорабатывается, конечно...

С проведением колдоговора вышла зарплата.

Соответствующие директивы

не во-время получены...

Отсюда вывод:

В ячейке трампарка

В общем-делом...

все...

бла — го — по — луч...

(На экране появляется все увеличивающееся

„НО“

и через полсекунды, при полной темноте, на сцене раздаётся выстрел).

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ТОВАРИЩ, ПОМНИ:

ТОЛЬКО РАЗВЕРНУТАЯ САМОКРИТИКА ВО-ВРЕМЯ ВСКРЫВАЕТ БОЛЕЗНИ ЯЧЕЙКИ И ОБНАРУЖИВАЕТ ЧЕРВОТЧИНУ ПОД БЮРОКРАТИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ

Дадим отпор правой опасности

Партия и рабочие массы слишком хорошо помнят, во что обходились стране все наши оппозиции и уклоны от генеральной линии партии и как непримиримо сурово относился Ленин к этому делу.

Правый уклон создается паническими элементами партии. Они перед лицом трудностей, связанных с нашим ростом, в испуге видят только эти трудности и опасности. Они вопят: потише, полегче, придержите ход, а то разобьются.

На все трудности у них одно средство: уступать, задабривать, сокращаться, а иначе будто бы все погибнет. Они стремятся затормозить индустриализацию страны. Они стремятся задержать и свернуть развитие совхозов и коллективного движения. Они пытаются замазать роль и значение самостоятельной организации широких масс бедноты. Они стремятся подменить линию партии, взгляду „на усиление наступления на кулака, „политикой мирного сожительства с кулаком“ и „растания кулака в социализм“. Такая политика пошла бы на пользу только кулакам.

Надо твердо помнить ленинское положение, что мы должны догнать и перегнать капиталистические страны, иначе революция не выдержит и страна попадет в кабалу к империалистам: отстающие погибают — это давно известно.

Партия идет по этому ленинскому пути. Партия поставила себе, как важнейшую задачу, поднять сельское хозяйство, всячески помочь бедняку и середняку. При этом задача коренного поднятия производительности нашего крайне отсталого земледелия совпадает с задачей социалистической его перестройки (совхозы, колхозы, артели и пр.). За пятилетие будет вложено в сельское хозяйство свыше двадцати миллиардов рублей.

Через два-три года крестьянин уже осязательно почувствует помощь, когда заводы двинут в деревню десятки тысяч, а потом и сотни тысяч тракторов, миллионы сельскохозяйственных машин, удобрения усиленную агрономическую помощь и пр. И чем быстрее будет развертываться индустриализация, тем быстрее пойдет общий подъем сельского хозяйства.

У нас есть один путь: напрягая всю нашу волю, идти вперед, преодолевая трудности и преграды. Кто станет на пути этого движения, тот будет сметен. Кто в панике путается в ногах, того рабочие сурово одернут:

— Не мешай! Если не можешь помогать, — уйди прочь!